
ПРОБА ПЕРА

**СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ «ЦЕНТР—ПЕРИФЕРИЯ»
НА ПРИМЕРЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

Е.М. Журавлева

Кафедра культурологии
Российский государственный университет туризма и сервиса
*ул. Главная, 99, пос. Черкизово, Пушкинский район,
Московская область, Россия, 141221*

В данной работе сделана попытка найти ответы на эти вопросы и показать сложность взаимодействия двух систем: мирового «порядка» как такового и «внутреннего устройства» региона. В работе рассмотрен структурный подход к пониманию отношений «центр—периферия», рассмотрена динамика отношений во время холодной войны и проанализированы границы зоны влияния двух держав в регионе.

Ключевые слова: Ближний Восток, центр—периферия, структурализм и международные отношения.

Важность изучения проблем Ближнего Востока в целом обусловливается его существенным геополитическим, экономическим и военно-стратегическим значением. Этот регион является обладателем уникальных запасов минерального сырья — углеводородов, имеющих первостепенное значение для нормального функционирования мирового хозяйства. Ближний Восток расположен на пересечении главных экономических и стратегических путей, связывающих три континента — Европу, Азию и Африку. Здесь проходят морские, сухопутные и воздушные коммуникации, играющие важную роль в мировых экономических связях и представляющие ценность для стратегических перебросок войск. Важность Ближнего Востока для России стала еще более очевидной в связи с превращением этого региона в один из главных центров генерирования идей политического и религиозного экстремизма, деятельности многочисленных террористических организаций.

Внешнее влияние и вмешательство иностранных систем давно стали отличительной и узнаваемой чертой при описании Ближнего Востока. Ближневосточный регион является зоной стратегических, политических и экономических интересов мировых держав. Задачей данного исследования является объяснение системы положений «центр—периферия» на примере Ближнего Востока. Арабские исследователи ставят под сомнение тезис о периферийном положении государств на Ближнем Востоке, будто они сильно зависимы от основных мировых держав и незначительно связаны между собой. В самом деле, производство и экспорт сырья, зависимость от других государств в обеспечении безопасности и общие экономические интересы ослабили позиции Ближневосточных государств. Тем не менее позиции структуралистов оспаривают как ряд самих структуралистов, так и приверженцы более рациональных взглядов: система отношений «центр — перифе-

рия» не статична. Глобализация не подразумевает лишение региона автономии в проведении собственной внешней политики: в определенной степени мировые державы не в состоянии или попросту не заинтересованы контролировать в полном объеме региональные субструктуры, а потенциал местных экономик растет. Холодная война послужила катализатором данного процесса, когда противостоящие супердержавы предоставляли своим союзникам право патронировать отдельные территории, решать вопросы локального характера.

Исторические примеры свидетельствуют, что, начиная с 1945 года, Турция и Иран выгодно использовали свои уже ставшие традиционными трения с Россией, обеспечивая тем самым себе поддержку США и помощь других стран. В 1955 году Египет получил поддержку Советского Союза в войне за свои региональные амбиции. Сирия и Ирак позже последовали этому же примеру. В 1958 году Камилль Шамун свои личные амбиции в Ливане обосновал необходимостью борьбы между радикальным Арабизмом и Западными ценностями. Начиная с 1970-х годов, Израиль успешно презентует себя как важного стратегического партнера США в регионе, играя на ближневосточных противоречиях. С 1982 по 1988 гг. Ирак позиционировал свои разногласия с Ираном как столкновение революционного исламского фундаментализма и секуляризма [3]. Однако стоит учитывать, что сами супердержавы не были столь наивны и имели представление о манипуляциях, не позволяя себе быть втянутыми в локальные конфликты [2].

Нет сомнений, что массивные притоки нефтедолларов, вооружения и помощь со стороны оказали серьезное влияние на региональную политику стран Ближнего Востока. Супердержавы своими действиями существенно увеличили военный потенциал региона в основном за счет передачи вооружений и расквартировки своих войск на местах. В итоге своими действиями они поменяли расстановку сил в пользу Израиля. В ряде стран с их поддержкой был сохранен авторитарный режим, а в ряде — произведена смена правительств. И США, и СССР время от времени зависели от региональных правительств. Примером может служить 1973 год, когда Советский Союз потерял контроль над Египтом. Еще один наглядный пример — неудачи США в контроле внешней политической линии Израиля по отношению к палестинцам, а также цен на нефть в Иране и Арабском мире. Обе супердержавы находились во власти «турбулентной» внутренней политики Ближневосточного региона, пытаясь оказывать на него значимое влияние [5. С. 18—25].

В целом определить степень присутствия США и СССР в регионе довольно сложно. В самом начале арабо-израильского конфликта Советский Союз поддерживал в основном арабские страны, а Соединенные Штаты — Израиль (с 1967 года) и Иорданию. С переходом Египта на сторону США в 1973 г. позиции американцев в странах Персидского залива укрепились, а в 1979 году ослабли вследствие иранской революции. США поддержали Ирак в войне против Ирана, но не оказали Ираку никакой помощи в отношениях с Израилем. Отношение СССР к Ирану после 1979 года также претерпевали изменения. По ряду причин Иран следовало бы поддерживать хотя бы потому, что он занимал антиамериканскую позицию. Но с другой стороны, политические амбиции Ирана и пропаганда ислама представляли угрозу советским и впоследствии российским интересам в Центральной Азии

и на Кавказе. В целом, говоря об уровне влияния СССР и США в ближневосточном регионе, можно отметить, что этот уровень был значимым, но не определяющим. Там, где интересы локальных властей совпадали с интересами мировых держав, создавались более или менее устойчивые коалиции. Если к власти в регионе приходили националистически настроенные группы, то они пытались организовать коалицию против воздействия извне. Арабские исследователи считают, что зависимость стран региона друг от друга, с одной стороны, и разобщенность внешних сил, пытающихся повлиять на регион со стороны (как в период холодной войны), создавали благоприятные условия для сохранения местных автономий [6]. СССР и США оказывали военную, экономическую и дипломатическую поддержку, в том числе с участием ООН, что способствовало экономическому развитию ближневосточного региона. Однако подобная ситуация вовсе не препятствовала странам Ближнего Востока в выдвижении собственных политических инициатив.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: the structure of international security. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- [2] *Dawisha A., Karen.* The Soviet Union in the Middle East: Policies and Perspectives. — London: Published by Heinemann for the Royal Institute of International Affairs, 1982.
- [3] *Halliday F.* The Middle East in International relations: Power, politics and Ideology. — New York: Cambridge University Press, 2005.
- [4] *Hinnebusch R., Ehteshami A.* The Foreign Policies of Middle East States. — Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers, 2002.
- [5] *Nizameddin T.* Russia and the Middle East: towards a new foreign policy. — London: Hurst & Co., 1999.
- [6] *Sayigh Y., Shlaim A.* The Cold War and the Middle East. — Oxford: Clarendon Press, 1997.
- [7] *Yapp M.E.* The Near East since the First World War: a history to 1995. — Harlow: Longman, 1996.

STRUCTURAL ANALYSIS OF CENTRE-PERIPHERY INTERNATIONAL RELATIONS IN THE MIDDLE EAST CASE STUDY

E.M. Zhuravleva

Culturology chair
Russian State University of Tourism and Service
Glavnaya Str., 99, Cherkizovo, Pushkin district
of Moscow region, Russia, 141221

The author shows the complexities of interaction that existed between the international “system” as a whole and the “sub-system” or region. The author examines the structuralism approach to the understanding of core—periphery relations and illustrates the dynamics of these relations during the Cold War and the limitations of superpowers involvement in the region.

Key words: the Middle East, core—periphery relations, structuralism and international relations.